

Рец. на: БИЧ 1917. События года в сатире современников. Идея — В. Гусейнов; текст, комментарии — В. Булдаков. М.: Бослен, 2017. 232 с., ил.

Irina Belova

(Tsiolkovsky Kaluga State University, Russia)

Rec. ad op.: BICH 1917. Sobytiya goda v satire sovremennikov. Moscow, 2017

DOI:

В начале XX в. в России произошла настоящая революция в области журнальной графики, когда развлекательный юмор неуклонно превращался в политически заострённую сатиру. В 1917 г. революция «журнальная» должна была сомкнуться с политической. Но о том, как развивалась эта тенденция и каковы оказались её последствия, мало кто задумывался до появления рецензируемого издания (автор идеи почётный член Российской академии художеств В.В. Гусейнов).

Великой российской революции «не повезло» как с изобразительной, так и с литературно-художественной репрезентацией (об иконографии и говорить не приходится). Сталинский террор обернулся деперсонализацией событий пред- и революционного времени. Общество лишилось своей подлинной, зрительно узнаваемой истории. Люди стали воспринимать прошлое по постановочным фильмам, которые выдавали за документальные, и по лентам агитационного характера.

Положение несколько изменилось в годы перестройки. Но здесь преобладало стремление восполнить нехватку фотографического ряда¹. Только относительно недавно журнальная карикатура времён Первой мировой войны и революции была показана достаточно полно: особый нарратив позволил скорректировать былые политические или социальные в своей основе представления о событиях исследуемого периода².

Данная книга необычна. Это, по сути, иллюстрированная хроника событий 12 месяцев 1917 г. Во-первых, здесь представлен карикатурный ряд лишь одного из выходявших тогда еженедельников — «Бича». Гусейнов руководствовался, вероятно, эстетическими соображениями: в «Биче» работали лучшие карикатуристы (В.Н. Денисов (Дени), Б.И. Антоновский, М.П. Бобышев)

и известные сатирики (В.В. Князев, Д'Актиль (А.А. Френкель), Е. Венский (Е.О. Пяткин), Б. Мирский (Б.С. Миркин-Гецевич). Иллюстрации же авторы отобрали, видимо, по эстетической и литературной выразительности. Особую роль сыграло и то обстоятельство, что в конце мая 1917 г. главным редактором еженедельника стал «неудобный» журналист А.В. Амфитеатров, направлявший острие критики на большевиков, по его мнению, сознательно провоцировавших хаос в угоду Германии.

Во-вторых, кардинально изменилось соотношение между карикатурами и сопроводительным текстом. Они не столько дополняли друг друга, сколько создавали контрастную «неопределённость» привычного и непривычного нарративов. Подписи к иллюстрациям играли роль своеобразного пояснительного «мостика». То, что это сделано намеренно, подтверждает предисловие «Бич сатиры и революция», написанное известным историком В.П. Булдаковым. Исследователь уже давно предлагает не политическую, а социально-бунтарскую интерпретацию событий 1917 г.³ За это его порой критикуют⁴, и автор, пожалуй, использовал ещё один шанс для отстаивания своей точки зрения, согласно которой за спиной образованных политических «фантазёров» (и правых, и левых) стояло нечто большее, — стихия возмущения их невинными и медленными действиями.

В-третьих, в книге представлены не только иллюстрации, но и фельетоны, стихотворные пародии, скабрезные шутки. Возможно, оригинальных текстов 1917 г. могло быть и больше, но и в такой пропорции они активно дополняют зрительный ряд еженедельника. Авторы словно дают понять, что пора отходить от набивших оскомину оценок революции.

Булдаков неформально подошёл к своей задаче «сопровождения» иллюстраций. Предложенная им помесечная хроника событий могла бы сложиться в самостоятельное повествование о революции, наполненное многими малоизвестными деталями. Историк ссылается не только на известные и мало знакомые читателям российские и зарубежные монографии, но и на мемуары, дневники и письма, как опубликованные, так и обнаруженные автором в архивах, характеризующие будоражившую психику атмосферу тех лет. Спектр взглядов современников на революционные события 1917 г. был поразительно велик — это в известной степени дополняет монографию В.П. Булдакова и Т.Г. Леонтьевой, также пестрящую отсылками к визуальным свидетельствам, но почему-то лишённую иллюстраций⁵.

Из содержания издания следует, что падения самодержавия, которое некоторые исследователи по-прежнему считают результатом заговора, на самом деле никто не ожидал. На протяжении двух первых месяцев 1917 г. карикатуристы и сатирики привычно перебирали тяготы военного времени: дороговизну, взяточничество, спекуляцию, падение нравов и т.п., политики и не просматривалось. Но после отмены цензуры поднялась волна высмеивания царской четы (больше всего досталось супруге самодержца), а также Г. Распутина и министров. В апреле появились карикатуры на «победивших» политиков, как правых (В.В. Шульгин), так и левых (А.Ф. Керенский, Н.С. Чхеидзе). В мае высмеяли оставшихся не у дел председателя IV Государственной думы М.В. Родзянко и военного и морского министра А.И. Гучкова. Не жаловали и новых назначенцев, в частности министра иностранных дел М.И. Терещенко и министра труда М.И. Скобелева. Появились также карикатуры на лживых и корыстных попов (с. 98—99). Однако всё это было далеко от объективности.

Журнальная карикатура, развивавшаяся в рамках дозволенного, после февраля находилась в границах социально востребованного. В первом случае художники и читатели как бы выплеснули своё негодование на «предателей» и «растлителей» России. Последующие карикатуры и тексты отражали разочарование в революции и страх перед крепнувшим большевизмом. В общем, если судить по сатире того времени, надежд на новую власть было немного, но страхов перед неизвестностью — в избытке.

В июле на обложке журнала появились рисунки, отражавшие перепад настроения «Бича» и его читателей. На первом из них («Дева революция») была изображена юная петроградская красотка с винтовкой — романтизированный образ революционной милиции, сменившей «ненавистную» царскую полицию, а замыкала номер другая «дева» — мерзкого вида толстая торговка в красной юбке, на которой просматривались фрагменты слов «демократия» и «республика» (с. 129, 130).

В том же номере «Бича» были показаны и политические «вершители» судеб России: на диване восседают министры Временного правительства (различим только ухмыляющийся В.М. Чернов), которые делают вид, что не знают, где разыскать Ленина, лукаво выглядывающего из-под дивана, причём подстилкой ему служит газета «Правда». Ленин возникает ещё дважды — как немецкий шпион, получающий свои 30 сребреников, и как карлик, марширующий впереди победоносных немецких генералов по Берлину (с. 131—133). Наряду с этим появляется и устрашающий образ анархии — этот сюжет вскоре «пропишется» на страницах «Бича».

В августе уже были представлены изображения призраков террора (с. 141, 142). Показан и А.Ф. Керенский, в одном случае пытающийся сдерживать бегущих с передовой солдат после провала наступления, в другом — поддерживаемый Л.Г. Корниловым (с. 144, 149). Имелась и карикатура на большевистских лидеров: все они уже сидят за решёткой — и находящиеся в тюрьме, и те, кто ещё был в бегах (с. 155). Весьма отвратительный вид имеет обнаглевший «пролетарий» (с. 157). Похоже, что собственно сатира перестала быть таковой: рисунки скорее отражали настроения всеобщей растерянности. И эта тенденция определила последующие номера журнала.

Представляя хронику событий и рисунки месяца, предшествовавшего Октябрю, авторы книги, словно намеренно, сталкивают политически-событийный нарратив революции с его обыденным карикатурным и злословным восприятием. Оказывается, когда левые политики-интеллигенты заседали на бесчисленных совещаниях и съездах, карикатуристы то рефлексировали по поводу корниловского «мятежа», то сокрушались в связи с победоносным шествием «пособника Германии» Интернационала (изумительный по выразительности рисунок Sinus'a (И.В. Симакова) (с. 163). Тогда уже высмеи-

вались умеренно-социалистические политики (А.Ф. Керенский, И.Г. Церетели) и слово предугадывалось «пришествие» Ленина (с. 173). Как оказалось, ни левые политики, ни интеллигентные обыватели не знали, как реагировать на происходившее в стране. Поэтому вызывает сожаление то, что в хронике фактически не представлен ход событий в «низах». Скорее всего, Булдаков хотел подчеркнуть процесс внутреннего разложения тогдашней политической жизни, никак не связанной с глубинными социальными процессами.

В октябре карикатурный Керенский был показан политическим ничтожеством, оказавшимся у разбитого корыта (с. 182, 184), а победителем — торжествующий «пролетарский» хам, в шевелюре которого притаилась вошь с лицом Л.Д. Троцкого (с. 185). Впрочем, тут же были размещены шаржи на В.М. Чернова и даже на В.Э. Мейерхольда, окончательно завоевавшего сцену революции (с. 186, 187). Октябрьские и ноябрьские номера «Бича» проникнуты безнадежным пессимизмом — бороться с большевистской напастью оказалось некому. «Эмоции приходят и уходят, а история движется по своим собственным законам, — пишет в послесловии Булдаков. — И её революционное неистовство остаётся только понять» (с. 210).

В конце книги представлен весьма необычный именной указатель. Биографические справки о персонажах сопоставляются с их фотографическими и карикатурными изображениями, причём можно увидеть не только политиков, но литераторов и художников. На мой взгляд, это очень интересный ход — авторы вновь «сталкивают» реальное и воображаемое, как и было в сознании людей революционного времени.

В целом издание, напоминающее и юбилейную «шутку», и сознательную историографическую «провокацию», несомненно, будет полезно для самой широкой аудитории.

Примечания

¹ Революционный держите шаг: фотоальбом о трёх русских революциях / Сост. В.Б. Гриб; авторы текста: В.П. Булдаков, Е.А. Никифоров, С.В. Тютюкин. М., 1987.

² См.: *Баратов П.Н., Филиппова Т.А.* «Враги России». Образы и риторика вражды в русской журнальной сатире эпохи Первой мировой войны. М., 2014; *Баратов П.Н., Филиппова Т.А.* 1914—1918: Великая война и Великая революция в русской журнальной сатире. М., 2017; Ветер Семнадцатого года. Российский политический плакат 1917 г. М., 2017.

³ См.: *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 2010; *Булдаков В.П.* Российская многопартийность: иллюзии прошлого, химеры современности // Полис. 2016. № 4. С. 100—114; *Булдаков В.П.* Революция 1917 года: мифы, которые мы выбираем // Вестник Тверского государственного университета. Сер. История. 2017. № 1. С. 39—62; *Булдаков В.П.* «Тонкие материи» революции и «ментальные ступоры» историографии // Воронцово поле. Вестник фонда «История Отечества». 2017. № 1. С. 43—45; и др.

⁴ См. об этом: *Колоницкий Б.И.* Юбилейный год и историки революции // Российская история. 2018. № 1. С. 185.

⁵ См.: *Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г.* 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции. М., 2017.